

С этой точки зрения убедительны сравнения между различными героями советской литературы. Кто более «необычен» — Кожух из «Железного потока» или Левинсон из «Разгрома»? Некоторые ответили бы: конечно, Кожух; у него железные челюсти, стальной взгляд, не сгибаемая воля и т. д. Он напоминает «Твердокаменного Командарма» из «Падения Даира» Малышкина, некоторых персонажей из «Урагана» Билл-Белоцерковского, а также и многих других героев литературы 1920—1930 гг., которые, словно следуя совету Брюсова, вырывали из груди сердце и заменяли его «сталью пружин». Значит, Кожух воплощает в себе очень распространенное и очень необходимое для того времени, — периода ожесточенной классовой борьбы —, явление: человек концентрирует все свои способности для того, чтобы проявить в своем внешнем поведении единственное душевное свойство — силу воли, железную непримиримость.

Это свойство присуще и Левинсону. Но его характер не сводится к этому. С точки зрения социалистического гуманизма — наиболее высокого с исторической точки зрения гуманизма, который становится в то же время и основным эстетическим принципом *новой* литературы, Левинсон представляет значительно более развитый характер, чем Кожух. В «Железном потоке» и историческое событие, и главный герой изображаются эпически. Поставленная в условия, при которых у нее нет другого пути для спасения, чем исключительная по своей смелости военная операция, масса выделяет из своей среды руководителя, который, как ей кажется, воплощает в себе все качества, необходимые для того, чтобы руководить ею в этих обстоятельствах и требует от него, чтобы он вел себя соответственно. Кожух не делает другого — он лишь выполняет *это* требование. Серафимович именно таким и рисует нам его. Кожух рождается массой, он представляет ее и является в то же время — как тип — продуктом определенных обстоятельств. Левинсон — господствует над событиями. Способность к глубоким чувствам (любовь к народу и революции, преданность партии) сочетается в нем с исключительной ясностью ума. Поэтому в своем поведении он поднимается на вершины высочайшего гуманизма (см. его отношение к умирающему товарищу, а также сцену с корейским крестьянином, в которой революционер собирает все свои силы для того, чтобы не разжалобиться при виде страданий этого человека и др.). В то же время, как настоящий представитель боевого гуманизма, Левинсон по-разному относится к разным людям, умеет найти определенный «подход» к каждому товарищу по борьбе. Он значительно более мудр и, по сути, более партийен, чем Кожух. Поведение Левинсона в «Разгроме» выступает как доказательство моральной силы, которую представляет партийность. В характере человека до конца преданного социалистической революции, она действует как катализатор, благодаря которому все способности характера борца обостряются в высшей степени. В свете романтической концепции героя (включая и ту, на которой основывались русские народники) Левинсон — это абсолютно обыкновенный человек, в его образе не найти ни одной фатальной, демонической черты, напротив, в определенном смысле он даже «незаметный» человек; но в сравнении с «обык-